

ИМЕНА

Профессию художника-сценографа никак не отнесешь к разряду самых популярных и распространенных. Для публики создатель декораций - это как бы в некотором роде сказочный «волшебник-невидимка», чью работу видят все, а самого его - никто. Зато уже в кругах самих эстрадных звезд и театральных режиссеров уникаль-

ный, специфический талант художника-сценографа котируется очень высоко. Вот почему можно сказать без преувеличения, что нет у нас сейчас, пожалуй, ни одной значительной звезды, не выходявшей перед публикой на сцену, «сделанную» по эскизам знаменитого российского маэстро Бориса КРАСНОВА!

Художник Краснов режиссирует жизнь по Шекспиру

Рос. вести. - 1996 - 6. Дек.

Одно лишь перечисление этих «звездных» имен говорит само за себя: Алла Пугачева в «Рождественских встречах», Майя Плисецкая в своем бенефисе «Прямо из Большого» на сцене Сентер-Сити в Нью-Йорке, Лариса Долина, Валерий Леонтьев, Филипп Киркоров, Лайма Вайкуле, кабаре-дуэт «Академия», Лев Лещенко, Жанна Агузарова в их сольных концертах... В активе молодого, но уже столь маститого мастера - оригинальное оформление многих наших самых популярных телепередач, таких, как «Песня года», «КВН», «Утренняя звезда», «Проще простого»... На его счету - две «Ники» в Центральном доме кино, три международных московских кинофестиваля, музыкальный фестиваль «Славянский базар», десятки театральных постановок, одна из которых - «Али-Баба и 40 разбойников» в Академическом театре им. Евг. Вахтангова отмечена Премией Москвы. В чем причина столь стремительного взлета художника, которому всего-то 35? Как сам Борис КРАСНОВ склонен оценивать свой жизненный успех?

- Раньше я бы ответил так: «Каждый советский человек на моем месте сделал бы то же самое!»

- А если серьезно?

- А я не шучу. На свете масса в чем-то одаренных, в чем-нибудь талантливых людей! Но почти все эти способности, как правило, не реализованы. Почему? Да потому, что человеку свойственно разбрасываться, заниматься сразу многими вещами! Что касается меня, мне в этом смысле очень повезло на умных, знающих учителей. Так, был у меня в юности педагог-наставник, директор Летнего театра в Гаграх Алексей Евстафьевич Гигиберия. Человек, мощный во всех отношениях. Весил 215 кг и столько же было в нем мудрости и юмора. Я в то время учился в институте и вкушал, так сказать, все «прелести» богемной студенческой жизни. Он, видя это, сказал: «Мальчик мой, не распыляйся! Не дай себе увлечься посторонними вещами, как-то: женщины, гуляния, деньги, шмотки и т.п.... Вот, скажем, ты слегка увлекся карате? Но этим нельзя заниматься «слегка»! Хочешь стать настоящим «профи» - изволь посвятить этому делу всю свою жизнь».

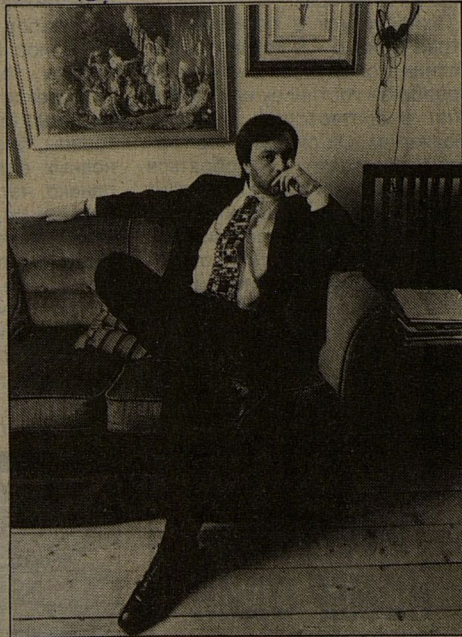
- Стало быть, ты - типичный «селф-мейд-мэн», человек, сотворивший себя сам?

- Прежде всего я - «творение» своих родителей! От отца, который был известным строителем в Киеве, достались, наверное, его «инженерская», производственная жилка, стремление к точности и скрупулезности в работе. Все это очень пригодилося мне теперь при создании собственной фирмы «Краснов-Дизайн». А склонность к романтизму, выдумке, полету фантазии наверняка от мамы, главного художника-модельера киевской фабрики «Киянка». В генетическом смысле сочетание этих двух начал для

дизайнера, мне думается, идеальное. А в творчестве моим «отцом», безусловно, является мой педагог по Киевскому государственному художественному институту, великий советский художник-сценограф Даниил Лидер, в честь которого я, кстати, назвал своего сына. Так вот, Лидер часто повторял: «Делай все, что находится в рамках профессии, сравной отдачей! Хорошо, если тебе, допустим, выпадает такая возможность, как постановка Шекспира. Но так бывает не всегда! Гораздо чаще достаются пьесы Загребельного, Зарудного, Софронова... Что же теперь, руки опустить? Нет! Это все ты должен делать так же качественно, на пределе своих сил, как и «Ромео и Джульетту»! Ты должен полюбить Зарудного, как будто он - Шекспир! Иначе - творческая смерть!»

- Но разве мыслимо без связей, без тусовки сотворить себе карьеру, а тем более - у нас?

- Вот-вот! Разговорился я как-то в один из моих приездов на Запад с известным музыкантом, похвалил его оркестр. А он отвечает, что, когда ему понадобилось собрать коллектив, он обратился... к компьютерному банку данных! Туда занесены все выдающиеся «профи». Он и берет, допустим, барабанщика из Бразилии, гитариста из Италии, альтиста из Израиля... У нас же в этом смысле, сам понимаешь - нуль! И что прикажешь делать, если ты кому-то хочешь предложить свои услуги? Помню, в 92-м году рожала у меня жена нашу первую, старшую дочку. Я, как примерный семьянин, полностью посвятил себя дому. Работа, рынок, магазины, и - сидеть с женой у «видика», подбадривать, поддерживать ее. И что же? Целых полгода после этого я не имел ни одного заказа! Кучу денег потерял! И все потому, что те, кому я был известен, решили, что я - удалился от дел, «завязал»! Нет информации - нет человека! Не появляешься какое-то время на презентациях и тусовках - значит, «с глаз долой, из сердца вон»! Вот почему, когда не так давно Антоша Табаков позвал меня в «Сохо» на какую-то презентацию, я пошел. Точнее, ползл, ибо ноги уже не держали. Но зато случайно оказался там за одним столиком с директором фестиваля «Кинотавр» Марком Рудинштейном. Разговорились. После чего он решил поручить мне оформление своего очередного фестиваля. Вот так! Значит, надо выбирать «в люди», хочешь не хочешь. Чисто наша, российская ментальность... Она - во всем!

Летим как-то в Америку в одном самолете с Борей Зосимовым. Он - в Нью-Йорк на фестиваль российской рок-музыки, я - по другим делам. Сидит он, размышляет вслух: «Где мне найти художника для элементарного оформления сцены? Придется, видимо, в Нью-Йорке поискать!» Я говорю: «Ты что, с ума сошел? А кто же с тобой рядом здесь сидит?» Он говорит: - «Ой, да, и в самом деле! Вот тебе раз!» Надо все-таки жить по совету Жванецкого - почаще хорошо говорить о себе. Источник информации скоро забывается, а хорошее мнение - остается!

- Интересно, остались ли еще у такого «удачника», как Борис Краснов, какие-то проблемы?

- Да, первая из них - политическая нестабильность в стране.

- Как?

- А так! Стоит у нас чему-то случиться, как все сразу же замирает! Люди начинают в панике прятать деньги, вывозить капиталы за рубеж. Закрываются клубы, концертные залы... И никому уже нет дела до моих сценографических идей, декораций, интерьеров, словом, до всего, чем я живу. Кому тогда нужны художники, творцы? Так хочется стабильности. Живем от выборов до выборов...

- Будем надеяться на лучшее. И наконец, как ты-то сам определяешь ту способность, что позволила тебе создать так много за такой короткий срок?

- Трудно сказать! Может быть, есть во мне какие-то задатки режиссуры? (Кстати, почти все до сих пор оформленные мною шоу режиссировал я сам.) Но я бы назвал это своего рода «сверхрежиссурой». Я создаю вокруг себя, вокруг своей профессии такую ситуацию, в которой происходит режиссура самой жизни. Да, можно, видимо, так ее и назвать - «Режиссура Жизни».

Владислав ЧЕБОТАРЕВ.
Фото Валерия Плотникова.